

§4 ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Хабенская Е.О.

ФЕДЕРАЦИЯ МАЛИ: ФАКТОРЫ КОНСОЛИДАЦИИ И ПРИЧИНЫ РАСПАДА

Аннотация. Предметом исследования являются отношения Сенегала с восточным соседом – Республикой Мали накануне и в период создания Федерации Мали. Особое внимание уделяется предпосылкам создания политического образования, которое получило название «Федерация Мали». На протяжении всей постколониальной истории отношения Сенегала с бывшим Суданом (ныне Мали) не были связаны с острыми кризисами и конфликтами, в отличие от контактов с Мавританией, Гамбией и Гвинеей-Бисау. Основная причина этого – слабая населенность восточных территорий Сенегала (засушливых и мало пригодных для земледелия) и, как следствие – отсутствие тесных контактов населения двух стран на границе и пограничных споров. В основе статьи лежит принцип историзма. Для анализа материала и выводов автор применяет методы сравнительного анализа и исторической реконструкции. Политические и экономические отношения Сенегала и Мали всегда были достаточно интенсивными. В конце 1950-х гг., на излете эпохи колониализма Сенегал и Мали (тогда – Суданская республика) пережили короткий, но уникальный опыт объединения в федерацию. Федерация Мали, просуществовавшая полтора года (а в независимом статусе – всего 2 месяца) была призвана воплотить в жизнь идею общеафриканского единства (часть концепции негритюда). Распад федерации стал, пожалуй, единственным драматичным моментом в истории взаимоотношений двух стран. Федерация Мали не оправдала надежд своих вдохновителей и идеологов из Сенегала и Судана, став для обеих стран лишь коротким переходным этапом от колониализма к независимости. **Ключевые слова:** Федерация Мали, Сенегал, Республика Мали, колониализм, Французская колониальная империя, генерал де Голль, Французская Западная Африка, Пятая республика, Модибо Кейта, Леопольд Сенгор.

Abstract. The subject of this research is the relations of Senegal with its eastern neighbour, the Republic of Mali, on the precipice of the establishment of Federation of Mali. The author focuses attention on the preconditions

for the creation of the political entity named «Federation of Mali». Throughout the post-colonial period of history the relations between Senegal and ex-Sudan (now Mali) were not defined by acute crises and conflicts, as opposed to its contacts with Mauritania, Gambia and Guinea-Bissau. The main reason for this was low density of population of the eastern areas of Senegal (dry areas, not well-suited for agriculture) which resulted in the lack of close contact between the populations of the bordering countries, and the lack of border disputes. The principle of historicism forms the basis of this article. The author employs the methods of comparative analysis and historical reconstruction to perform analysis and to draw conclusions. The economic relations between Senegal and Mali have always been intense. In the late 1950s, on the decline of the colonial era, Senegal and Mali (formerly – Republic of Sudan) experienced a short but rather unique period of being united into a federation. The Federation of Mali, which lasted one and a half years (and only 2 months as an independent power), was designed to bring to life the idea of pan-African unity. The collapse of the federation was possibly the only dramatic moment in the history of relations between the two countries. Federation of Mali did not meet expectations of its inspirers and ideologists of Senegal and Sudan, and turned out to be a short period of transition between colonialism and independence.

Key words: Federation of Mali, Senegal, Republic of Mali, colonialism, The French colonial empire, General de Gaulle, French West Africa, Fifth Republic, Modibo Keita, Leopold Senghor.

**Послевоенные преобразования
во Французской Западной Африке.
Деколонизация. Создание Федерации Мали**

После окончания Второй мировой войны во французской Африке начался процесс деколонизации. По Конституции Четвертой республики (ст. VIII) в октябре 1946 г. Французская колониальная империя трансформировалась во Французский Союз. Бывшие колонии стали называться департаментами и заморскими территориями, изменился юридический статус их граждан. В 1958 г. Четвертая республика во Франции пала, а вместе с ней потерпела крах и франко-африканская ассоциация – Французский Союз. Пришедший к власти генерал де Голль объявил об образовании Пятой республики и начал подготовку новой конституции, проект которой предстояло утвердить на референдуме 28 сентября 1958 г. В референдуме приняли участие, в том числе, и жители заморских территорий. Бюллетени для голосования содержали единственный вопрос: «Одобрите ли Вы Конституцию, которая вам предложена правительством Республики?» Отрицательное голосование большинства избирателей в какой-либо заморской территории предполагало незамедлительное предоставление ей независимости и разрыв связей с метрополией. В результате голосования Конституция была принята подавляющим числом голосов как в самой Франции, так и в ее заморских территориях – всех, кроме Гвинеи, которая объявила о своей независимости. Остальные территории бывшей ФЗА, по новой конституции,

объединились с бывшей метрополией на правах автономных республик во Французское Сообщество, которое возглавил президент Франции [1, с. 140-141.].

Параллельно в каждой из республик ФЗА в конце 1958 – начале 1959 гг. шла острая политическая борьба между сторонниками и противниками объединения их в федерацию. Идея создания региональных объединений на континенте впервые была выдвинута на конференции народов Африки в Аккре в декабре 1958 г. Такие объединения рассматривались на конференции как переходный этап на пути к общеафриканскому единству [2, с. 300.]. К этому времени единая региональная партия Африканское демократическое объединение (АДО), созданная в 1946 г., практически прекратила свое существование, распавшись на самостоятельные секции по страновому признаку. Бывший президент АДО Уфуэ-Буаьи выступил против федеративного устройства и возглавил автономное правительство БСК. Не поддержал идею создания западноафриканской федерации и лидер Гвинеи – Секу Туре [3].

Главным инициатором федеративного объединения западноафриканских республик был глава Судана (ныне Мали) Модибо Кейта, вдохновителем и идеологом – лидер Сенегала Леопольд Седар Сенгор, который видел в федерации воплощение философской концепции негритюда. Первоначальной целью было создание надгосударственного объединения на территории бывшей Французской Западной Африки, а девизом – «Сначала единство, потом независи-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

мость» [4, с. 122.]. На первых порах федерация мыслилась М. Кейте как более крупное образование, куда, помимо Сенегала и Судана, должны были войти Гвинея, Верхняя Вольта (ныне Буркина Фасо), Дагомея (ныне Бенин) и Берег Слоновой Кости (БСК, ныне – Кот-д'Ивуар). Исследователь С.В. Мазов в своей работе, посвященной неизвестным страницам истории холодной войны в Западной Африке, приводит план лидера Судана, состоящий из трех пунктов: «1) достижение независимости Мали в сотрудничестве с Францией... 2) переговоры с Гвинеей и Дагомеей об их включении в состав федерации Мали на малийских условиях... 3) пропаганда и подрывная деятельность в Верхней Вольте и БСК, направленные на привлечение этих государств в Федерацию Мали» [4].

В отличие от Кейты, Л. Сенгор и его сторонники были против вхождения Гвинеи в федерацию – из-за коммунистической ориентации ее лидера С. Туре. На первом заседании парламента Мали премьер-министр федерации Мамаду Диа (Сенегал) заявил генконсулу США в Дакаре – Дюмону, что «Гвинее нет места в Мали». На вопрос дипломата, когда ситуация может измениться, М. Диа ответил: «Только когда правительство Туре не будет связано политическими и экономическими обязательствами с русскими, а гвинейский народ не будет жить при репрессивном и диктаторском режиме». Сам Л. Сенгор сформулировал это короче: «В Мали нет места для стран «народной демократии»» [4, с. 123]. Очевидно, М. Кейту не смущала идеологическая ориентация гвинейского руководства, поскольку сам он, пока еще втайне, разделял те же идеи. Таким образом, уже на первом этапе формирования федерации между сторонниками Кейты и Сенгора возникли принципиальные разногласия.

В конце декабря 1958 г. в столице Суданской республики Бамако состоялась встреча четырех партий, сторонников федерации – Суданского союза, Прогрессивного союза Сенегала, Объединенной партии Верхней Вольты, Буркина Фасо и Прогрессивной партии Дагомеи. В принятой по итогам встречи резолюции было зафиксировано намерение объединить эти страны в федерацию в составе Французского Сообщества. Стороны договорились делегировать своих представителей на учредительную ассамблею, где намечалось принять конституцию федерации [1, с. 142]. Ассамблея под председательством М. Кейты собралась в Дакаре 17 января 1959 г.

и объявила о создании Федерации Мали. Название нового образования было выбрано по имени древней империи, которая в XI–XVIII столетиях существовала на обширных территориях, включавших значительную часть Сенегала и Французского Судана. В течение трех дней, практически без обсуждений, была принята конституция Федерации, проект которой подготовил Леопольд С. Сенгор [5, pp. 405-424.]. В преамбуле к Основному закону говорилось, что Мали «подтверждает свою верность принципам африканского единства и обязуется уважать политические свободы, свободу человеческой личности, семьи и местных коллективов, свободу философских и религиозных убеждений всех граждан, право частной и коллективной собственности» [6, с. 107]. Статья 55 Конституции провозглашала Федерацию Мали демократической республикой. На основе этого и других демократических принципов, заложенных в Основном законе, должны были в дальнейшем быть разработаны конституции входящих в Федерацию республик, которые сохраняли значительную автономию. Высшим органом власти в Федерации Мали объявлялось федеральное собрание, исполнительная власть находилась в руках правительства. Эти органы были сформированы не сразу, а после того, как в феврале-марте в республиках, вошедших в состав Федерации, прошли парламентские выборы [1, с. 142]. После принятия федеральной Конституции М. Кейта, выступая перед участниками Ассамблеи в Дакаре, заявил: «Мали – это знаменитое имя, что принадлежит всей Западной Африке, символ могущества, способности к политической, административной, хозяйственной и культурной организации чёрного человека. Это слово, которое уже сейчас в сердцах и душах оставляет мистическую печать великой надежды будущего – Африканской нации!... Своим голосованием вы заложили основание для единства Африки!» [7].

К федерации могли в дальнейшем присоединиться и другие африканские государства. Однако этого не произошло. Напротив, из четырех стран, намеревавшихся изначально войти в федерацию, осталось только две. Под давлением Франции, которой активно помогал премьер-министр БСК Уфуэ-Буаьи, Верхняя Вольта и Дагомея, вошедшие было в состав федерации, быстро из нее вышли. Антифедералистские силы в парламентах обеих республик составили большинство и не ратифицировали конституцию Федерации. Дальнейшая интег-

рация шла между двумя странами – Сенегалом и Суданом [4, с. 122].

Законодательное собрание Судана утвердило первую конституцию автономной республики уже 23 января 1959 г. В ней было зафиксировано намерение Республики вступить в Федерацию Мали и остаться в составе Французского сообщества. В преамбуле конституции подтверждалась верность Суданской Республики Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. Республика провозглашалась неделимым, демократическим, светским и социальным государством, все граждане которого объявлялись равными перед законом, вне зависимости от происхождения, пола, расы или религиозной принадлежности. В соответствии с Конституцией, высшим законодательным органом страны являлся однопалатный парламент – Законодательная ассамблея, избираемая всеобщим, прямым и тайным голосованием на многопартийной основе сроком на пять лет. Исполнительная власть осуществлялась правительством, состоящим из председателя, его заместителей и министров, назначаемых президентами Законодательной ассамблеи. Глава правительства наделялся «очень широкими, почти диктаторскими полномочиями» [1, с. 143]. В его подчинении находилась администрация, полиция и, отчасти, армия. В особых случаях, согласно конституции, глава правительства мог управлять страной, независимо от парламента (путем издания указов). Подобные ограничения представительной демократии оправдывались сложностями деколонизации, объяснялись необходимостью концентрации власти на переходный период в руках национального лидера. Таким лидером стал к этому времени Модибо Кейта – руководитель правящей партии Суданский союз.

На выборах в новое Законодательное собрание 8 марта 1959 г. эта партия вновь одержала убедительную победу и практически полностью вытеснила оппозицию из парламента. Партии, выступавшие против федерации, благодаря активной пропагандистской работе и откровенному политическому давлению Суданского союза накануне и после выборов фактически сошли с политической арены. После того, как в городе Сегу в результате предвыборных столкновений сторонников и противников Федерации погибли несколько человек, оппозиционному правительству административная партия «Демократический союз Сегу» была принудительно распущена, а ее

лидер – арестован. Активно агитировал против федеративного объединения главный оппонент Суданского союза – Партия суданской перегруппировки (бывшая Суданская прогрессивная партия). Ее лидер – Амадун Дикко (бывший кантональный вождь) выступил перед избирателями с призывом отвергнуть идею федерализации, указывая на необходимость «сначала создать Судан», то есть преодолеть внутренние противоречия между различными родоплеменными и социальными группами страны, и только потом ставить вопрос об объединении с другими государствами [6, с. 111.]. Однако его призывы не были услышаны. Партия суданской перегруппировки раскололась накануне выборов. Большая часть ее сторонников примкнула к правящей партии. Небольшая часть прогрессистов из числа традиционной суданской знати во главе с А. Дико, занимавшая антифедералистские позиции, потерпела на выборах 8 марта сокрушительное поражение и не вошла в новый парламент (за них проголосовали всего 7,8 % избирателей, за Суданский союз – 78 %). Фактически после выборов парламентская оппозиция в Судане прекратила свое существование. Партия Суданский союз контролировала отныне все массовые организации в стране, в том числе и наиболее влиятельные профсоюзы [1, с. 144.].

Правящей партии Сенегала, как и Суданскому союзу, удалось нейтрализовать противодействие оппозиции и добиться утверждения парламентом федеральной конституции. Во многом – благодаря высокому авторитету Л. Сенгора. На сессии Федеральной ассамблеи, проходившей в Дакаре в апреле 1959 г., были созданы федеральные органы власти и внесены некоторые изменения в конституцию, поскольку в составе Мали осталось только две республики. В соответствии с измененной конституцией, высшим законодательным органом федерации стала Федеральная ассамблея, в которой Сенегал и Судан были представлены каждый двадцатью депутатами. В ведении ассамблеи находились вопросы защиты прав и свобод граждан федерации, экономическое, финансовое и культурное сотрудничество объединившихся государств [8, pp. 93-96]. Президентом ассамблеи был избран Л. Сенгор. Исполнительную власть – федеральное правительство – представляли восемь министров, по четыре от каждой страны. Правительство и администрацию возглавил М. Кейта. Ему подчинялись силы внутренней безопасности федерации, принадлежало право назначать всех чи-

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

новников [8, pp. 92-93.]. В апреле – июне 1959 г. Федеральной ассамблеей и правительством Мали были созданы еще несколько федеральных служб и управлений: почт и связи, информации, железных дорог, общественных работ, здравоохранения, образования, искусства и литературы и ряд других. Эти органы должны были координировать работу соответствующих учреждений Сенегала и Судана.

Помимо создания федеральных структур власти и управления, объединение происходило и на политическом уровне. Вскоре после выборов в Законодательные собрания политические организации республик, выступавшие за объединение государств Западной Африки, объявили о создании единой Партии африканской федерации (ПАФ). Ее создание поддержали федералисты Сенегала, Судана, Верхней Вольты, Нигера, Дагомеи и Мавритании. Ведущую роль в ПАФ играли две силы: Суданский союз во главе с М. Кейтой и Прогрессивный союз Сенегала, возглавляемый Л. Сенгором. Первый съезд новой организации состоялся в начале июля 1959 г. в Дакаре. На нем присутствовали делегаты только от Судана и Сенегала, поскольку федералисты других стран не смогли получить поддержку своих парламентов.

На съезде обнаружились серьезные разногласия между сенегальской и суданской частями партии по вопросу достижения независимости Федерации Мали. Суданцы настаивали на скорейшем провозглашении полной независимости и разрыве отношений с Французским Сообществом. Сенегальская делегация во главе с Сенгором выступала за поэтапное выстраивание федерации и ее отделение от Франции, а также категорически отказывалась от разрыва политических и экономических связей с бывшей метрополией. В итоге съезд отложил принятие решения о сроках и путях провозглашения независимости Мали и поручил его специально избранному комитету, которому предстояло разработать предложения по этому вопросу [1, с. 144]. Немало споров возникло в связи с обсуждением программы ПАФ. В итоге был согласован вариант, в котором основной целью партии объявлялось достижение африканского единства, первым шагом к которому являлась Федерация Мали, открытая для присоединения других стран. Большинство депутатов высказались за преобразование Сообщества в конфедерацию независимых государств, введение плановой экономики, построение африканского социа-

лизма. Предлагалось объединить все общественные организации Сенегала и Судана, в том числе и профсоюзы.

Несмотря на различия в подходах, Л. Сенгору и его сторонникам в конечном итоге удалось убедить последователей М. Кейты отказаться от радикальных требований и избрать медленный путь переговоров с Францией о независимости, поэтапную передачу в ведение каждого государства вопросов общей компетенции Сообщества, после чего они должны были перейти к федеральным органам. Главной формальной трудностью в переговорах с Францией было отсутствие в конституции V Республики пункта о возможном выходе из состава Сообщества и получении независимости той или иной республикой или объединения республик. Кроме того, правящие круги метрополии вообще не поддерживали идею африканского единства. Тем не менее, еще в мае 1959 г. президент Французского Сообщества генерал де Голль принял в Париже М. Кейту и дал принципиальное согласие на существование нового государства [9, pp. 20-21.]. В конце сентября де Голлю был направлен меморандум, подписанный премьер-министром Сенегала Мамаду Диа, о передачи правительствам обеих республик (Сенегала и Судана) вопросов общей компетенции. Фактически это был первый шаг на пути к независимости Федерации Мали. Генерал де Голль ответил на это обращение в своей речи на заседании Федерального собрания в Дакаре: «Франция и Федерация Мали вскоре начнут переговоры об изменении статуса их отношений». Далее он уточнил: «Мали получит независимость, но я предпочитаю выражение «международный суверенитет», ибо полной независимостью никто не обладает, так как все зависимы друг от друга» [10, pp. 206-207]. Таким образом де Голль подчеркнул, что речь не идет о полном разрыве отношений с метрополией, прежде всего – экономических. Франция имела свои интересы в Западной Африке, в частности – в Сенегале и Судане, и не собиралась от них отказываться. В той же речи президент Франции пообещал оказывать помощь будущему независимому государству.

Утверждение независимости Федерации Мали и ее распад

После речи де Голля перед Федеральным собранием французское правительство стало более сговорчивым. 20 января 1960 г. в Париже начались переговоры между руководством Француз-

ского Сообщества и делегацией от Федерации Мали, которую представляли Л. Сенгор, М. Диа, Ламин Гей (Сенегал), М. Кейта, Мадейра Кейта (Судан) и др. После того, как были согласованы принципиальные вопросы, несколько комиссий продолжили разработку конкретных юридических документов. Наконец, 4 апреля между Францией и отдельно Сенегалом и Суданом были подписаны договоры о передаче этим республикам «компетенций сообщества», а именно: военных дел, международных отношений, вопросов высшего образования и финансов. Одновременно было оформлено соглашение о вхождении Федерации Мали в состав Сообщества в качестве независимого государства и о ее сотрудничестве с Францией. Еще через два месяца французский парламент ратифицировал эти документы, а затем их утвердили Законодательные собрания Суданской республики и Сенегала. В конституции республик были внесены поправки, передающие часть государственного суверенитета Федерации Мали. 20 июня 1960 г. в Дакаре на заседании Федерального собрания была торжественно провозглашена независимость нового федеративного государства.

Отношения Франции с новым государством в политической, экономической, дипломатической и военной областях регулировались рядом соглашений, подписанных после провозглашения независимости Мали. Федерация продолжала оставаться частью Французского Сообщества, но его решения не были для нее обязательными. Отношения Федерации и Сообщества осуществлялись на договорной основе как между независимыми суверенными сторонами. Франция обещала оказывать Мали экономическую и военную помощь в обмен на сохранение своих военных баз на его территории. Так, продолжали функционировать военно-воздушные базы в Гао, Бамако и Тесалите, а также военная база в Кати (Судан) [1, с. 146-147.].

Федерация Мали просуществовала в статусе независимого государства всего два месяца. В этот последний период обострились все ранее намечившиеся противоречия между двумя составными частями Федерации – Сенегалом и Суданом и их лидерами. Ярko проявилась идеологическая несовместимость двух режимов, которые никак не могли образовать единое политическое целое. Это наглядно демонстрируют публикации печатных изданий Суданского Союза (СС) и Прогрессивного союза Сенегала (ПСС) того времени. Несмотря на то, что эти партии фор-

мально слились в одну организацию, их печатные органы резко расходились в своих оценках не только настоящего и будущего Федерации, но и прошлого, колониального, опыта. Так, газета «Эссор» (орган СС), отражая позицию суданского руководства, представляла Францию как символ колониализма, препятствующий воплощению справедливых чаяний африканцев, идеализировала доколониальные порядки. Сенегальская газета «Юните» (ПСС), напротив, подчеркивала позитивную роль бывшей метрополии в развитии континента. «Франция осуществила мечту древних африканских императоров», – писал в «Юните» Сенгор, перечисляя далее благотворные результаты французского колониализма [11, р. 213-214].

На первый взгляд, две страны идеально дополняли друг друга. Первая была «анклавом товарного производства» с развитой транспортной и социальной инфраструктурой. Вторая – удаленной от побережья огромной засушливой территорией, «районом исхода рабочей силы и кочевого животноводства со слабо развитым товарным сектором» [4, с. 125]. Судан получал через Сенегал выход к морю, а для Сенегала федерация открывала перспективы поставок суданского сырья и беспрепятственный доступ на внутренний рынок Суданской республики, где проживало около половины населения Французской Западной Африки. Сельское хозяйство Сенегала было экспортным и нуждалось в продовольствии, а Судан был экспортером традиционных африканских культур – риса, проса, рыбы и пр. В обмен он получал от Сенегала промышленные изделия, пользование железными дорогами и портами; ежегодно десятки тысяч суданцев уходили на заработки в Сенегал на плантации арахиса.

Несмотря на то, что экономически объединение было чрезвычайно выгодно обеим странам, между Сенегалом и Суданом возникли серьезные экономические противоречия. Народное хозяйство первого было ориентировано на внешний рынок и тесно связано с Францией. Поэтому национализация важнейших отраслей экономики, в том числе внешней торговли, как того требовали суданские лидеры, нанесла бы деловым кругам Сенегала существенный урон. Плановое управление экономикой и коллективизация сельского хозяйства были для них также неприемлемы. А Модибо Кейта, возглавив в 1959 г. правительство Федерации, немедленно приступил именно к этим реформам.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Программа модернизации сельского хозяйства Суданской республики на 1959-1960 гг. предполагала расширение сети центров модернизации и обществ взаимопомощи, а также повсеместное создание базовых сбытовых и производственных кооперативов. В 1959 году рабочие-активисты Суданского союза в коммуне Багуинеда (Baguineda) близ Бамако выступили с инициативой создания производственных кооперативов, и она была поддержана на Съезде профсоюза крестьян. К началу 1960 года почти все партийные ячейки в сельскохозяйственных районах последовали этому призыву, создавая кооперативы на местах. Кроме того по инициативе съезда в каждой деревне было выделено особое крестьянское поле, которое должно было обрабатываться сообща всеми жителями и доходы от которого шли на постройку школ, больниц и административных зданий. М. Кейта стремился распространить практику создания сельских кооперативов и внедрения «коллективных полей» (*champs collectives*) на всю территорию Федерации.

И суданская, и сенегальская секции Партии африканской федерации выступали за социализм, но вкладывали в это понятие совершенно различный смысл. Л. Сенгор и его сторонники защищали демократический социализм, соответствующий африканским реалиям, с сохранением рыночной экономики, частной собственности и политического плюрализма. Причем, строить такое общества предполагалось постепенно, долгие годы. В Судане по инициативе М. Кейты проводился социалистический эксперимент, нацеленный на быстрые результаты. И хотя его реальные итоги были весьма скромными, широкая пропаганда и революционная риторика Кейты и его последователей напугали сенегальцев. Авторитарный стиль правления суданского лидера, установление однопартийного режима и преследование оппозиции дали повод французской и сенегальской прессе пугать читателей угрозой установления тоталитаризма.

Серьезную озабоченность и тревогу сенегальского и французского руководства вызывала внешняя политика Федерации, во главе которой также стоял М. Кейта, совмещавший посты премьер-министра и министра иностранных дел). Малийская дипломатия последовательно критиковала французскую политику в Африке: войну в Алжире, испытание атомного оружия в Сахаре, вмешательство западных держав в бывшем Бельгийском Конго. Партия Суданский Союз

изначально выступала за право алжирского народа на свободу и независимость. И М. Кейта на посту премьер-министра Федерации Мали продолжал проводить ту же линию [1, с. 148].

Конфликт между суданской и сенегальской частями Федерации достиг своего апогея при разделе постов в высших органах власти. Первое серьезное столкновение произошло в конце июля 1960 г., когда М. Кейта без согласования с федеральным министром обороны Мамаду Диа (Сенегал) назначил начальником генерального штаба Федерации суданского полковника Сумаре. К окончательному развалу Федерации привел конфликт вокруг кандидатуры ее президента. По предварительной договоренности, достигнутой сторонами в мае, пост премьер-министра должен был занять представитель Судана, а президента – представитель Сенегала. Партия Прогрессивный союз выдвинула на этот пост кандидатуру Л. Сенгора. Сторонники Кейты, усугубляя раскол, предложили кандидатуру многолетнего соперника Сенгора, председателя Законодательного собрания Сенегала, мусульманина – Ламина Гея. Президентские выборы были назначены на 27 августа.

В преддверии выборов, когда стало очевидным, что компромисс не состоится, каждая из сторон стала готовиться к вооруженному столкновению. М. Кейта стягивал к Дакару воинские подразделения Суданской республики. Министр обороны Федерации – М. Диа под предлогом готовящегося переворота вызвал в столицу подчиненные ему отряды сенегальской жандармерии.

Вечером 19 августа М. Кейта созвал экстренное заседание совета министров Федерации и вызвал туда начальника жандармерии Сенегала, француза. Однако никто из сенегальских министров, кроме одного, на совещание не явился. Тогда Кейта объявил чрезвычайное положение и, в нарушение Конституции, забрал себе полномочия министра обороны, сместив с этого поста сторонника Сенгора М. Диа. Кейта также обратился к французскому верховному представителю в Мали Э. Буалаберу с просьбой предоставить в распоряжение руководства Федерации французские войска, в соответствии с франкомалийским соглашением. Э. Буалабер не только не сделал этого, но и немедленно сообщил Л. Сенгору и М. Диа о декретах Кейты.

В ночь с 19 на 20 августа 1960 г. в Дакаре происходили хаотические столкновения сторонников и противников федерального правительства. Кейта в радиобращении объявил о решениях

совета министров и призвал к защите Федерации от сепаратистов. Затем радиостанция перешла в руки сенегальцев. Сенгор и Диа обратились к своим сторонникам с призывом подавить попытку государственного переворота со стороны Кейты. После этого сенегальская жандармерия окружила резиденцию федерального правительства и арестовала начальника Генштаба Мали, ставленника Кейты полковника Сумаре, его войска практически не оказали сопротивления сенегальцам.

М. Кейта пытался получить помощь от президента де Голля и Совета Безопасности ООН, но оба его обращения остались без ответа. Между тем, к утру 20 августа сторонники Сенгора захватили все ключевые пункты Дакара, закрыли границы и арестовали всех суданских политиков – членов правительства и депутатов, прибывших в столицу Федерации на президентские выборы. 21 августа все они были вывезены в Бамако в специально охраняемом поезде с опечатанными вагонами [4, с. 126-127].

Той же ночью было созвано экстренное заседание Законодательного собрания Сенегала. Депутаты проголосовали за роспуск Федерации и за обретение самостоятельности его составных частей – Сенегала и Судана. Был принят акт о независимом статусе Республики Сенегал. С этого момента Федерация Мали прекратила свое недолгое существование, а Сенегал начал отсчет нового этапа своего развития в качестве отдельного, независимого государства. С той поры 20 августа в стране празднуют День независимости.

После одностороннего роспуска Федерации Мали М. Кейта еще некоторое время делал попытки ее реанимации, обращаясь в различные международные организации и объявляя действия сенегальской стороны провокацией и преда-

тельством. Однако действия малийского лидера и его авторитарные планы не нашли поддержки у международного сообщества, тогда как на стороне Сенгора и его политики, учитывающей интересы ряда европейских держав, была Франция и международные организации. Поэтому независимость Сенегала признали очень быстро и легко.

Уже 21 августа М. Диа направил телеграмму Генеральному секретарю ООН с просьбой принять Сенегал в члены этой организации в качестве суверенного государства и вскоре получил положительный ответ. Стремясь как можно скорее ликвидировать Федерацию Мали, Учредительное собрание Сенегала уже 25 августа приняло конституцию Республики. 5 сентября в стране прошли выборы президента. На этот пост, как и ожидалось, был избран Леопольд Седар Сенгор. 11 сентября 1960 г. суверенитет и независимость Республики Сенегал признала Франция.

После того, как надежды М. Кейты и его сторонников на восстановление Федерации окончательно исчезли, суданский лидер позаботился об организации политической власти в пределах своей страны. 22 сентября 1960 г. был созван чрезвычайный съезд партии Суданский союз, предложивший парламенту немедленно провозгласить независимость Судана. В тот же день Законодательное собрание объявило о создании нового государства – Республики Мали (Кейта решил сохранить своей стране знаменитое имя, отказавшись от прежнего, колониального, названия) [1, с. 150].

Таким образом, просуществовавшая всего два месяца Федерация Мали, не оправдала надежд своих вдохновителей и идеологов из Сенегала и Судана, став для обоих государств лишь ступенькой от колониализма к независимому развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Новиков С.С., Урсу Д.П. История Мали в новое и новейшее время. М., 1994. С.141-150.
2. Африка в международных отношениях. М., 1970. С.300.
3. Boddy-Evans A. The Federation of Mali // About.com. African History (<http://africanhistory.about.com/od/mali/a/FedMali.htm>)
4. Мазов С.В. Политика СССР в Западной Африке 1956-1964. Неизвестные страницы истории холодной войны. М. 2008. С.122-127.
5. Kurtz D.M. Political Integration in Africa: the Mali Federation // The Journal of Modern African Studies. 3 October 1970. Volume 8. P. 405-424.
6. Кондратьев Г.С. Путь Мали к независимости (очерки антиколониального движения 1945-1960). М., 1970. С. 107-111.
7. Tshitenge Lubabu M.K. 20 août 1960 : La Fin d'une Union, La Naissance d'une Nation // Jeune Afrique. 31.03.2010. (<http://www.webcitation.org/6A4mAIL1e>)
8. Journal Officiel de la Federation du Mali. Rufisque, 1959. N 9. P. 92-96.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

9. Diarra C.O. Le Mali de Modibo Keita. P., 1986. P. 20-21.
10. Quantin P. Les Méandres d'un Discours-Fleuve. Les Cas de la Représentation de l'Afrique Noire dans le Discours de Charles de Gaulle. Bordeaux, 1978. P. 206-207.
11. Foltz W. From French West Africa to the Mali Federation. New Haven, 1965. P. 213-214.
12. Филиппов В.Р., Дико Э.Т. Мали на пути к национальному единству // Культурная сложность современных наций. М.: Политическая энциклопедия, 2016. С. 274-294.
13. Филиппов В.Р. Война в Мали: тень Елисейского дворца // Международная жизнь. 2013. № 4. С. 35-56.
14. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский регион в контексте фундаментальных трендов и формирующихся угроз в мировой экономике и политике // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2015. № 4 (81). С. 55-69.
15. Fituni L., Abramova I. Rise of global actors // Diplomatist. 2015. Т. 3. № 1. С. 37-38.
16. Filippov V.R. The war in Mali: the road to nowhere // RUSSIAN INTERNATIONAL AFFAIRS COUNCIL № 77 № 013839523 21.02.2013
17. Манойло А.В. Национально-государственные модели психологического управления конфликтами // Обозреватель-Observer. 2008. №2. С.118-123.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Novikov S.S., Ursu D.P. Istoriya Mali v novoe i noveishee vremya. M., 1994. S.141-150.
2. Afrika v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. M., 1970. S.300.
3. Boddy-Evans A. The Federation of Mali // About.com. African History (<http://africanhistory.about.com/od/mali/a/FedMali.htm>)
4. Mazov S.V. Politika SSSR v Zapadnoi Afrike 1956-1964. Neizvestnye stranitsy istorii kholodnoi voiny. M. 2008. S.122-127.
5. Kurtz D.M. Political Integration in Africa: the Mali Federation // The Journal of Modern African Studies. 3 October 1970. Volume 8. R. 405-424.
6. Kondrat'ev G.S. Put' Mali k nezavisimosti (ocherki antikolonial'nogo dvizheniya 1945-1960). M., 1970. S. 107-111.
7. Tshitenge Lubabu M.K. 20 août 1960 : La Fin d'une Union, La Naissance d'une Nation // Jeune Afrique. 31.03.2010. (<http://www.webcitation.org/6A4mAIL1e>)
8. Journal Official de la Federation du Mali. Rufisque, 1959. N 9. P. 92-96.
9. Diarra C.O. Le Mali de Modibo Keita. P., 1986. P. 20-21.
10. Quantin P. Les Méandres d'un Discours-Fleuve. Les Cas de la Représentation de l'Afrique Noire dans le Discours de Charles de Gaulle. Bordeaux, 1978. P. 206-207.
11. Foltz W. From French West Africa to the Mali Federation. New Haven, 1965. P. 213-214.
12. Filippov V.R., Diko E.T. Mali na puti k natsional'nomu edinstvu // Kul'turnaya slozhnost' sovremennykh natsii. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2016. S. 274-294.
13. Filippov V.R. Voina v Mali: ten' Eliseiskogo dvortsa // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2013. № 4. S. 35-56.
14. Abramova I.O., Fituni L.L. Afrikanskii region v kontekste fundamental'nykh trendov i formiruyushchikhsya ugroz v mirovoi ekonomike i politike // Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda. 2015. № 4 (81). S. 55-69.
15. Fituni L., Abramova I. Rise of global actors // Diplomatist. 2015. Т. 3. № 1. С. 37-38.
16. Filippov V.R. The war in Mali: the road to nowhere // RUSSIAN INTERNATIONAL AFFAIRS COUNCIL № 77 № 013839523 21.02.2013
17. Manoilo A.V. Natsional'no-gosudarstvennye modeli psikhologicheskogo upravleniya konfliktami // Obozrevatel'-Observer. 2008. №2. S.118-123.